

К ВОПРОСАМ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация: в данной статье рассматриваются некоторые дискуссионные вопросы досудебного уголовного судопроизводства. Автором исследуются положения уголовно-процессуального законодательства, посвященные стадии возбуждения уголовного дела, а также анализируются теоретические взгляды на положительные и отрицательные аспекты данной стадии.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, уголовные процессы, досудебное судопроизводство, стадии возбуждения, уголовное дело, проверка сообщения о преступлении, отказ в возбуждении, способы получения доказательств.

В соответствие со ст.5 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) [1] досудебное производство представляет собой уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу.

Досудебное уголовное судопроизводство делится на стадии «возбуждения уголовного дела» и «предварительное расследование». Данные стадии в связи со своей содержательностью вызывают дискуссии в научных кругах и немалое количество практических вопросов. Даже сама перспектива их дальнейшего существование ставится учеными под сомнение. Так, в соответствие с УПК РФ возбуждение уголовного дела как стадия является первоначальной и обязательной. Ее сущность сводится к установлению наличия или отсутствия материальных и процессуальных оснований для расследования уголовного дела. В юридической литературе обычно оформленное законодателем положение воспринимается как аксиома. Однако в последнее время все чаще можно встретить полярное мнение.

Ряд авторов, приводя различные аргументы, настаивает на исключении стадии возбуждения уголовного дела из уголовного процесса.

Не углубляясь в исследование всех плюсов и минусов существования указанной стадии, отметим лишь несколько наиболее важных на наш взгляд моментов. Прежде всего, можно утверждать, что в настоящие дни разрешается судьба стадии возбуждения уголовного дела, предлагаются варианты отмены и изменений данной стадии. К примеру, как замечает В.С. Шадрин, данная идея поддерживается не только отдельными учеными, а, например, и членами расширенной рабочей группы при Министре внутренних дел РФ по дальнейшему реформированию органов внутренних дел. В ней допускается возможность рассмотрения процессуальной модели, согласно которой по поступившему заявлению, сообщению о преступлении следователь, дознаватель, орган дознания сразу начинают производство по уголовному делу [11, с. 49].

Обращая внимание на обратную сторону стадии возбуждения уголовного дела, стоит затронуть тему нарушения прав граждан на доступ к правосудию. Многими процессуалистами приводятся статистические данные работы органов прокуратуры, согласно которым отменяется весомое количество отказов в возбуждении уголовного дела, что ставит под сомнение полезность данной стадии уголовного судопроизводства.

Например, Б.Я. Гаврилов пишет, что в 2008 г. решений об отказе в возбуждении уголовного дела принято 4,5 млн, из которых признаны незаконными или необоснованными и отменены прокурорами 1643 тыс. решений органов дознания и руководителями следственных органов – 122 тыс. процессуальных решений следователей [2, с. 8]. А А.С. Каретников и С.А. Коретников указывают, что всего по стране прокурорами и по их инициативе было отменено в 2013 году 2585732 постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, а за 5 месяцев 2014 г. уже 1029998 таких постановлений [5, с. 42].

Такая статистика свидетельствуют о некоторой неэффективности работы сотрудников органов предварительного расследования в процессе проверки заявлений и сообщений о преступлении, которая может возникать вследствие самых разных причин.

В частности, предрасполагающим фактором могут являться короткие сроки рассмотрения сообщений о преступлении. Трудность установления в сроки, предусмотренные УПК РФ достаточных оснований для возбуждения уголовного дела, всех обстоятельств произошедшего, в виду нагруженности работников предварительного расследование, сложности отдельных категорий преступлений одни из наиболее частых причин вынесения «отказных материалов». Конечно, зафиксированные законом сроки рассмотрения сообщения о преступлении основаны на идеи «разумного срока» и направленные на своевременное реагирование, скорейшее принятие решений, устранение волокиты и действительное соблюдение прав и интересов граждан. Но на практике именно сроки, несмотря на свои благие цели и возможность продления, побуждают следователей к вынесению отказа в возбуждение уголовного дела. Нередки случаи, когда следователь, отказывая в возбуждении уголовного дела, рассчитывает, что его постановление будет отменено с установлением дополнительных сроков для продолжения проверки [5, с. 43].

Следует сказать, что необходимость в более длительных сроках может возникать из-за производства тех действий, с помощью которых получается значимая для принятия решения информации. Как пишут исследователи рассматриваемой проблемы, некоторые действия могут быть совершены после возбуждения уголовного дела [3, с. 58]. Однако стоит взразить, что в зависимости от обстоятельств, сведения, устанавливаемые данными действиями, могут сыграть решающую роль при вынесении вопроса о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, и результаты действий необходимы на момент принятия такого решения.

К примеру, как пишет А.П. Рыжаков, задержка срока предварительной проверки заявления (сообщения) о преступлении не может быть обоснована отсутствием у следователя (дознавателя и др.) заключения эксперта. Если в разумный срок получить таковое невозможно, следует принять то завершающее проверку решение, для которого наличествуют основания [7, с. 8]. Поэтому нет оснований полагать, что принятие решений по сообщениям о преступлениях в месячный срок или его превышение не может точно указывать, как утверждает ряд ученых, на нарушение принятия решения о начале восстановления нарушенных прав путем волокиты [5, с. 43].

Продолжая, стоит заметить существование и других мнений относительно проблем стадии возбуждения уголовного дела. Одни утверждают, что к негативным чертам существующей процедуры возбуждения уголовного дела стоит отнести неоднократность опроса участвующих в деле лиц (при получении объяснения в рамках проверки сообщения о преступление, расследования уголовного дела и судебного разбирательства), неполные данные настоящего уровня преступности ввиду отсутствия регистрации всех преступлений, другие предполагают, что в РФ в случае исключения возможности отказа в возбуждении уголовного дела действующие аппараты следствия и дознания будут не в состоянии справиться с возросшим количеством расследований. К тому же можно привести интересное высказывание некоторых практикующих авторов, которые отмечают, что к нарушению прав граждан, затягиванию процессуальных сроков, потерии доказательств, приводит и существующий двойной этап принятий решений. Первый включает проверку сообщения о преступления органом дознания, второй проверку, проводимую лицом уполномоченным осуществлять предварительное расследование, по тому материалу, который поступил от органа дознания с постановлением о передаче сообщения о преступлении по подследственности в том случае, если орган дознания усмотрел в деянии лица признаки состава преступления [10, с. 21].

Помимо всего сказанного занятной выступает тема закрепленных законом средств, способов, которыми может пользоваться уполномоченное лицо на стадии возбуждения уголовного дела для собирания доказательств. Несмотря на то, что не все ученые согласны с этим, мы считаем, что стадия возбуждения уголовного дела начинает процесс собирания доказательств. Кроме того, в УПК РФ были внесены изменения, согласно которым сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, могут быть использованы в качестве доказательств. Это положение закона является принципиальным, так как сведение, полученные в ходе доследственных проверок, имеют доказательственное значение, законодателем поставлена точка в длительной дискуссии ученых и практиков [9, с. 174].

Итак, в соответствие с УПК органы предварительного расследование получив информацию, могут осуществлять ее проверку такими способами как: получение объяснения, образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов, изъятие их в порядке, установленном УПК РФ, назначение судебной экспертизы, принятие участие в ее производстве и получение заключение эксперта в разумный срок, производства таких следственных действий как осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов и освидетельствование, требования производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлечения к участию в этих действиях специалистов, дачи органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Расширение перечня возможных способов получения доказательств при рассмотрении сообщений о преступлении первоначально кажется положительной тенденцией. Значительная часть правоведов ратовала о целесообразности предоставления возможности осуществлять следственные действия на стадии возбуждения уголовного дела. Представляется, что таким образом повысится качество работы органов предварительного расследования, некоторые действия

будут способствовать более полной и глубокой проверки сообщения о преступлении, повысится возможность принятия обоснованного решения в кратчайший срок.

Безусловно, есть и противники предоставления большего количества процессуальных и следственных действий до возбуждения уголовного дела, к примеру, хотя бы из-за того, что следственные действия сопряжены с принуждением, а стадия возбуждения уголовного дела может превратиться в неформальное расследование [4, с. 28]. В литературе встречается мнения авторов, выражавших неуверенность в целесообразности производства следственных действий до возбуждения уголовного дела, когда еще нет точных данных о том, имело ли место преступление, отсутствуют основание или необходимость в их производстве. Но опять же нужно противопоставить случаи, когда сведения, которые могут быть получены путем производства следственных действий, например, судебной экспертизы, необходимы для принятия решения о возбуждение или отказе возбуждения уголовного дела.

Говоря о возможностях применения средств, закрепленных в ст. 144 УПК РФ, остановимся на следующих пунктах.

Первое, получение объяснения как средство, используемое на стадии проверки сообщения о преступлении, имеет не принудительный характер. Законодатель дает право следователю получать объяснения от каких-либо лиц, но не обязывает последних давать такие объяснения. Не смотря на положительную сторону в отсутствие принуждения до возбуждения уголовного дела, иногда на практике возникают трудности при сборе необходимых для проведения проверки сведений, ведь они могут быть не получены в виду отказа лица дать объяснения по интересующему вопросу. Лицо в свою очередь не будет иметь никаких негативных последствий. Помимо этого, критикуется и само наименование «получение объяснений», ведь объяснения даются в оправдание или признание чего-либо, по поводу причастности к какому-то событию. Если речь идет о получении информации от очевидцев какого-либо события, действия, то способом служит опрос [4, с. 28].

Второе, недостаточно регламентирована процедура изъятия предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела. Законно изъять предметы и документы до возбуждения уголовного дела можно при производстве таких следственных действий как производство осмотра места происшествия, производство осмотра предметов (документов), получение образцов для сравнительного исследования, производство судебной экспертизы. Хотя, как отмечают учёные, нередки случаи отсутствия фактических оснований проведения осмотра места происшествия, несмотря на это следователям и дознавателям приходится его проводить в связи с необходимостью изъятия предметов и документов с целью установления оснований для возбуждения уголовного дела [6, с. 25].

Третье, такое следственное действие как освидетельствование может быть осуществлено в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля. В случаях, не терпящих отлагательства, оно может производиться и до возбуждения уголовного дела. Возникает вопрос в отношении каких лиц? Ведь на стадии возбуждения уголовного дела нет участников со статусом подозреваемого, обвиняемого и так далее. А.П. Рыжаков, отвечая на этот вопрос, предполагает, что такими лицами выступают заподозренный, пострадавший, очевидец [7, с. 535]. Здесь же стоит обратить внимание на возможность производства до возбуждения уголовного дела получения образцов для сравнительного исследования. В ч. 1 ст. 202 УПК РФ говорится, что следователь вправе получить образцы от обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, и, если есть необходимость, у иных физических лиц и представителей юридических лиц.

Таким образом, можно сказать, что стадия возбуждения уголовного дела в настоящий момент не растратила потенциал и вполне приемлема для российского уголовного процесса. Однако рассмотренные нами недочеты указывают на необходимость реформирования отдельных вопросов данной стадии.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001г. №174-ФЗ (в ред. от ФЗ РФ 30.03.2016г. №78-ФЗ) // Российская газета. – 2001. – №249; Российская газета. – 2016. – №69.

2. Гаврилов Б.Я. Реалии и мифы возбуждения уголовного дела / Б.Я. Гаврилов // Уголовное судопроизводство. – 2010. – №2. – С. 7–10.
3. Донских Я.В. Сроки проверки заявлений и сообщений о преступлении / Я.В. Донских, А.Я. Конышина // Альманах современной науки и образования. – 2012. – №10. – С. 56–58.
4. Зажицкий В.И. Дополнения к ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ: плюсы и минусы / В.И. Зажицкий // Российская юстиция. – 2013. – №11. – С. 28–31.
5. Каретников А.С. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела? / А.С. Каретников, С.А. Коретников // Законность. – 2015. – №1. – С. 41–46.
6. Перякина М.П. Некоторые процессуальные вопросы изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела / М.П. Перякина // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2014. – №4 (71). – С. 22–25.
7. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.П. Рыжаков // СПС КонсультантПлюс. – 2014. – 970 с.
8. Рыжаков А.П. Новые средства проверки сообщения о преступлении / А.П. Рыжаков // СПС КонсультантПлюс. 2013. – 12 с.
9. Сиверская Л.А. Проверка сообщения о преступлении и принятие процессуального решения по ее результатам: Новеллы законодательного регулирования / Л.А. Сиверская, С.Б. Конардов // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2015. – №2. – С. 173–178.
10. Сучков А.В. К вопросу о дублировании проверочных мероприятий, проводимых на стадии возбуждения уголовного дела в современном российском уголовном процессе / А.В. Сучков, М.В. Чиннова // Российский судья. – 2015. – №1. – С. 20–23.
11. Шадрин В.С. Судьба стадии возбуждения уголовного дела / В.С. Шадрин // Законность. – 2015. – №1. – С. 47–51.